

О.Ф. Вальдгауер

**Краткое описание расписных
ваз в отделении древностей
Императорского Эрмитажа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О.Ф. Вальдгауер**
Краткое описание расписных ваз в отделении древностей Императорского
Эрмитажа / О.Ф. Вальдгауер – М.: Книга по Требованию, 2022. – 151 с.

ISBN 978-5-4241-1250-8

ISBN 978-5-4241-1250-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Вскорѣ послѣ появленія перваго изданія „Краткаго Описанія Вазъ“ оказалось возможнымъ произвести въ нашемъ собраніи дальнѣйшія перестановки, согласно исторической послѣдовательности памятниковъ, и нѣкоторыя дополненія, почему настоящее описаніе является болѣе полнымъ; однако, и его нельзя считать окончательнымъ въ виду предполагаемаго включенія въ общее собраніе и нѣкоторыхъ вазъ, находящихся нынѣ въ особомъ собраніи вазъ, найденныхъ на Югѣ Россіи. Эти послѣднія, размѣщенныя по большей части въ срединѣ залъ XVIII и XV (перваго и четвертаго) въ отдѣльныхъ витринахъ, разсматриваются въ настоящемъ описаніи лишь суммарно, такъ какъ онѣ войдутъ въ приготовляющійся къ печати каталогъ южнорусскихъ древностей.

До окончанія работъ по организаціи коллекціи „Краткое Описаніе“ должно имѣть характеръ путеводителя. Поэтому оно идетъ не по номерамъ, а по мѣсту нахождения вазъ т. е. по заламъ.

Въ Описаніи приняты слѣдующія сокращенія:

П. обозначаетъ полку или пьедесталъ, вообще, открытую подставку.

В. — витрину или шкафъ; а въ залѣ XV (четвертомъ) обозначаются черезъ **В.** и открытыя пока этажерки, такъ какъ онѣ въ ближайшее время будутъ передѣланы въ шкапы.

Буквы *а* и *б* обозначаютъ мѣсто, занимаемое на вазѣ описываемымъ изображеніемъ: *а* указываетъ на лицевую сторону вазы, а *б* на обратную.

Мелкимъ шрифтомъ напечатано описаніе менѣе важныхъ памятниковъ.

Введеніе.

I.

Общія замѣчанія.

Значеніе живописи на вазахъ для исторіи греческаго искусства.

Расписныя вазы вошли въ область исторіи греческаго искусства сравнительно недавно; многое поэтому еще не выяснено и можно ждать значительныхъ измѣненій въ существующихъ нынѣ взглядахъ даже по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ исторіи живописи на вазахъ; но всетаки сдѣлано многое, и общія черты ея развитія, выступающія все яснѣе и яснѣе, уже теперь даютъ возможность использовать этотъ огромный матеріалъ для общей исторіи греческаго искусства; такимъ образомъ исторія живописи на вазахъ является важнѣйшимъ дополненіемъ къ исторіи греческой скульптуры, которая теперь перестала уже быть единственнымъ источникомъ для познанія художественной жизни греческаго міра. Для исторіи искусства *древнѣйшихъ* періодовъ керамика стоитъ даже на первомъ планѣ, такъ какъ она даетъ намъ наиболѣе полный матеріалъ для изслѣдованія художественныхъ направленій въ греческомъ искусствѣ до появленія монументальной скульптуры, т. е. до конца VII в. до Р. X. Для изслѣдованія разцвѣта архаизма т. е. для VI в. до Р. X., исходной точкой должна быть, конечно, уже скульптура, но и тутъ живопись на вазахъ не можетъ быть оставлена въ сторонѣ: она не только превосходитъ памятники скульптуры по количеству матеріала, но многія художественныя направленія, не нашедшія себѣ воплощенія въ скульптурѣ или, по крайней мѣрѣ, въ дошедшихъ до насъ памятникахъ ея, остались бы намъ вовсе не-

извѣстными, если бы у насъ не было матеріала керамическаго. Далѣе для изслѣдованія и классической эпохи, т. е. для V в. до Р. Х., скульптура которой представлена намъ довольно ярко и богато, мы всетаки не можемъ обойтись безъ изученія столь малозначущихъ, на первый взглядъ, рисунковъ на вазахъ.

Исторія развитія формъ при переходѣ отъ архаическаго къ строгому стилю гораздо ярче, чѣмъ въ скульптурѣ, выступаетъ на этихъ памятникахъ художественнаго ремесла, на которыхъ мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя сочетанія новыхъ и старыхъ формъ, наглядно представляющія намъ борьбу стараго духа съ новымъ. То же и для перехода отъ V в. къ IV-му: и вазы IV в. краснорѣчиво говорятъ намъ о медленномъ вымираніи классическихъ идеаловъ и о замѣнѣ ихъ новыми. Важныя свидѣтельства о направленіяхъ художественной мысли даютъ и вазы эллинистическаго и римскаго періодовъ.

Однимъ словомъ, общая исторія древняго искусства многими важными выводами обязана изученію рисунковъ на вазахъ, и поэтому она должна удѣлять имъ подобающее вниманіе. Значеніе ихъ станетъ еще яснѣе, если будемъ имѣть въ виду, что датировка вазъ для нѣкоторыхъ эпохъ установлена точнѣе, чѣмъ мы можемъ датировать скульптуры; это достигнуто благодаря многочисленности находокъ вазъ или ихъ черепковъ въ гробницахъ или въ слояхъ насыпей, опредѣляемыхъ хронологически болѣе или менѣе точно.

Въ частности живопись на вазахъ является важнѣйшимъ источникомъ для исторіи монументальной, стѣнной живописи въ Греціи. Памятники ея погибли, сохранились только отраженія ихъ на вазахъ. Конечно, всѣ попытки возстановлять погибшія творенія великихъ греческихъ живописцевъ изъ отдѣльныхъ композицій на вазахъ, размѣщая ихъ согласно описаніямъ этихъ картинъ у древнихъ писателей, останутся всегда попытками болѣе или менѣе произвольными. Рисовальщикъ былъ ограниченъ рамками своей ближайшей задачи: украшать вазу, и поэтому долженъ былъ измѣнять и приспосабливать свой образецъ къ данной ему поверхности вазы и къ данной формѣ поля. Но въ общемъ вкусъ или стиль времени безъ сомнѣнія отражался на болѣе выдающихся рисовальщикахъ, расписывавшихъ вазы.

Наконецъ, исторія искусства вообще не можетъ обходить исторію художественнаго ремесла, особенно же въ мірѣ

античномъ: нигдѣ и никогда художественный вкусъ не проникалъ такъ глубоко въ народныя массы, какъ въ Греціи, гдѣ даже на самыхъ ничтожныхъ предметахъ обыденной жизни лежитъ отпечатокъ глубокой художественности этого народа.

Гончары-рисовальщики.

Къ сожалѣнію мы очень мало знаемъ объ обитателяхъ „гончарныхъ слободокъ“ (*κεραμικοί*) Аѳинъ; но что они принадлежали къ нисшимъ слоямъ населенія, объ этомъ свидѣлствуютъ безграмотныя нерѣдко надписи; бывало, что рисовальщикъ даже свое имя писалъ неправильно. Многіе изъ нихъ несомнѣнно не принадлежали къ числу аѳинскихъ гражданъ, а были метеками т. е. лично свободными обитателями Аттики иноземнаго происхожденія, не имѣвшими однако политическихъ правъ — такъ, напр., Дурись, судя по его имени, былъ, вѣроятно, родомъ съ о. Самоса.

Вазы съ подписями мастеровъ рѣдки; большая часть этихъ подписныхъ вазъ принадлежитъ къ эпохѣ Персидскихъ войнъ: и тутъ, значитъ, проявляется общій въ то время подъемъ сознанія своего достоинства въ греческомъ народѣ; иногда, и притомъ чаще, чѣмъ подписи самихъ мастеровъ, встрѣчаются прославленія прекрасныхъ юношей; напр. *Λέαγρος καλός* (прекрасный Леагръ). Наконецъ, рисовальщикъ иногда выражаетъ свои личныя симпатіи или антипатіи и болѣе длинными надписями; такъ на вазѣ Мюнхенскаго собранія рисовальщикъ Евѳимидъ пишетъ: „Евѳимидъ расписалъ вазу, какъ Евфроній никогда бы не могъ“. Подписи на вазахъ — двоякія; на однѣхъ подпись связана съ глаголомъ *ἐποίησεν* (сдѣлалъ), на другихъ съ — *ἔγραψεν* (расписалъ); при второмъ выраженіи мы навѣрное имѣемъ имя рисовальщика, въ первомъ же допустимо, что надпись называетъ и гончара или же владѣльца мастерской. Это предположеніе вѣроятно потому, что иногда на одной вазѣ встрѣчаются два имени; одно съ *ἐποίησεν*, второе съ *ἔγραψεν*; такъ на вазѣ нашего собранія (№ 645 въ залѣ XV въ в. 32): „Гисхиль сдѣлалъ, Эпиктетъ расписалъ“. Бываетъ однако, что одно имя связывается и съ тѣмъ и съ другимъ глаголомъ, напр. надпись „Евфроній расписалъ“ встрѣчается на однихъ, „Евфроній сдѣлалъ“ — на другихъ вазахъ. Можетъ быть, слѣдовательно, Евфроній началъ свою карьеру рисовальщикомъ въ чужой

мастерской, заработавъ себѣ средства, основалъ свою собственную и съ тѣхъ поръ подписывался *ἐποίησεν*. Владѣльцы мастерскихъ иногда сами и расписывали свои издѣлія; такъ Дурисъ на канѳарѣ въ Брюсселѣ пишетъ: Дурисъ расписалъ и сдѣлалъ вазу (*Δούρις ἔγραψεν καὶ ἐποίησεν*).

Техника.

Въ древности хорошимъ качествомъ глины славилась особенно Аѣины, Коринѣ и Книдѣ; но, начиная съ VI в., рынокъ завоеванъ былъ Аѣинами. Послѣ тщательной очистки глины ваза формовалась на гончарномъ станкѣ. Употребленіе станка на Востокѣ было извѣстно уже въ самыя раннія эпохи и отсюда оно перешло въ области эгейскаго моря; однако, древнѣйшіе слои поселеній Трои, Кипра, Крита на ряду съ вазами, сформованными на станкѣ, дали и вазы, сдѣланныя отъ руки (см. № 12 въ витр. 1, залъ XVIII).

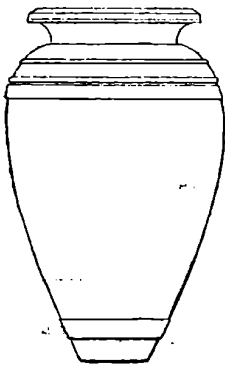
Наряду со станкомъ гончары пользовались и твердыми формами, въ которыхъ, особенно въ позднѣйшія эпохи, оттискивались нѣкоторыя части вазъ. Эти формы получали особое значеніе, когда рельефныя изображенія и прилѣпные узоры замѣнили на вазахъ рисункомъ.

Послѣ формовки сырой сосудъ сушился на солнцѣ или слегка обжигался; лишь послѣ этого его начинали расписывать особымъ чернымъ лакомъ, способъ приготовленія котораго остается намъ еще неизвѣстнымъ. Лакъ этотъ на вазахъ VI и V вв. имѣетъ интенсивный черный блескъ, иногда съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Рисунокъ сначала слегка очерчивался на глинѣ, а лишь потомъ начисто исполнялся кистью или перомъ; въ классическое время V в. бросаются въ глаза рѣзкія, тонкія, рельефно выступающія линіи, но, чѣмъ проводили ихъ, неизвѣстно. Рядомъ съ этой обыкновенной техникой существовали и другіе приемы, которые постепенно становились все разнообразнѣе. Нерѣдко фонъ глины покрывался бѣлой облицовкой, на которой при помощи кисти рисунокъ исполнялся болѣе мягкими линіями (см. в. 42 въ залѣ XV): въ V в. въ Атикѣ и позднѣе въ южной Италиі фигуры писались иногда красной краской на черномъ фонѣ (№ 678 въ шкапу 32, залъ XV), а во время эллинизма, начиная съ III в., пользовались и поливою, давно уже извѣстной на Востокѣ и въ Египтѣ (в. 56 низъ и 63 полка 2-ая въ залѣ XV).

Въ отдѣлкѣ вазы участвовало много рукъ; въ болѣе древнія времена только два мастера: гончаръ и рисовальщикъ, но въ послѣдствіи, вѣроятно, нѣсколько рисовальщиковъ: для лицевого изображенія одинъ, другіе для орнамента и для изображенія на обратной сторонѣ.

Формы.

Формы вазъ въ древнѣйшія эпохи были весьма разнообразны; изъ нихъ въ теченіи VII и VI вв. выработались классическіе типы. Мы дѣлимъ вазы по назначенію ихъ на слѣ-

Пивось.

дующія группы: 1) сосуды, въ которыхъ жидкость хранилась, 2) сосуды, въ которыхъ она смѣшивалась съ другою, 3) сосуды, которыми черпали ее изъ другого сосуда или разливали, 4) сосуды, изъ которыхъ пили и, наконецъ, 5) со-

Амфора.

Пелика.

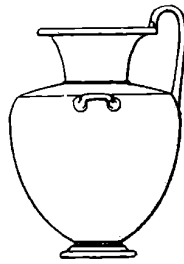
суды, назначенные для туалета. Древнія названія различныхъ формъ съ достовѣрностью установлены только въ немногихъ случаяхъ, такъ что наши названія являются по большей части условными. Самый крупный сосудъ для храненія жидко-

Стамнось.

Ситула.

Гидрія.

Кратерь „à colonette“ (келеба).

сти — пивось (*πίθος*), который встрѣчается уже въ древнѣйшія времена (пп. 63. 64. залъ XVIII). Меньше по размѣру — амфора (*ἀμφορεύς*); это — ваза съ широкимъ брюш-

комъ на ножкѣ съ шейкою и двумя ручками; этотъ типъ, конечно, очень видоизмѣнялся; особенно распространенный вариантъ его — расширяющаяся книзу пелика (*πελίκη*); специальнымъ цѣлямъ служили панаѳинейскія амфоры, которыя давались въ награду побѣдителямъ на панаѳинейскомъ праздникѣ въ Аѳинахъ (№ 282 п. 41, залъ XVIII). Стамность (*στάμνος*) расширяется кверху и имѣетъ двѣ горизонтальныхъ ручки, но болѣе широкую шейку, чѣмъ амфора. Форма округлаго снизу ведра на ножкѣ называется ситулой (№ 1343 п. 17 и 1344 п. 15, залъ XVI).

Воду носили въ гидріяхъ, что изображено на одной чернофигурной вазѣ нашего собранія (№ 233 на п. 19, залъ XVIII). Гидрія (*ῥορία*) имѣетъ поэтому три ручки: двѣ го-

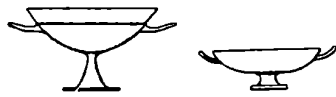
ризонтальныхъ на плечикахъ и одну вертикальную отъ верхняго края горлышка къ плечикамъ. Двумя первыми пользовались, когда она была наполнена, третьею, когда она была пуста. Вариантъ ея — калпида (*καλπίς*), на которой брюшко не отдѣлено отъ плечиковъ ребромъ, но одна часть округло переходитъ въ другую.

Смѣшивали жидкости, т. е. вино съ водою, въ кратерахъ (*κρατήρ*) разной формы. Одна похожа на стамность, но ручки его поставлены на плечики вертикально; иногда шейка коротка съ боковыми прямоугольными плоскими выступами, къ нимъ поднимаются снизу и сливаются съ ними ручки, такъ что онѣ получаютъ форму колоннъ; отсюда и идетъ итальянское названіе такихъ кратеровъ „а colonette“; ихъ же называютъ иногда келебами (*κελέβη*). На другихъ — высота шейки вызвала поверхъ ручекъ особыя наставки, которымъ придали видъ волютъ, стоящихъ на верхнемъ краю сосуда. Этотъ типъ кратера съ волютами получилъ особое развитіе у апу-

лійскихъ мастеровъ IV в. до Р. Х. (въ залѣ XVII). Новый принципъ сказывается въ кратерахъ, расширяющихся кверху безъ плечей и горлышка и получающихъ такимъ образомъ видъ колокола; ручки придѣлываются къ нему или внизу (*vaso a calice*)

Кувшины (инохой).

Чаши (килики).

или вверху (колоколообразный кратеръ). Вино охлаждалось въ психтерахъ (*ψυχτήρ*) — сосудахъ съ узкимъ низомъ, который опускался въ холодную воду (№ 644 п. 1 въ залѣ XV). Черпали вино изъ кратеровъ посредствомъ черпаковъ-κίαθровъ

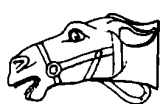

Канеаръ.

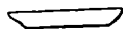

Скифось.

(*κάνθος*) (витр. 4 въ залѣ XVIII), кубковъ съ широкимъ отверстиемъ края и одной высокой вертикальной ручкой; для разливанія вина служили кувшины разной формы — инохой (*οἰνοχόη* = „винолей“) (п. 42 въ залѣ XVIII). Пили же его

Ритонъ.

Тарелка.

изъ сосудовъ весьма различныхъ формъ: канеаръ (*κάνθαρος*) — высокій и широкій кубокъ на ножкѣ съ высокими вертикальными ручками, который часто изображается въ рукѣ самого Діониса. Киликъ (*κύλιξ*) (п. 18. 21 въ залѣ XVIII, шк. 30. 32 въ залѣ XV) плоская широкая чаша часто на высокой ножкѣ съ горизонтальными ручками; формы его очень разнообразны смотря по мѣсту изготовленія и по времени.

Котила (*κοτύλη*), сосудъ бѣльшей емкости, который часто и, можетъ быть, правильнѣе называютъ скифосомъ (*σκιφος*); форма его — самая простая, но весьма любимая, играющая важную роль въ срединѣ и въ концѣ V в. Наконецъ, — рогъ, часто оканчивающійся головой животного и называемый ритонъ (*ῥυτόν*) (напр. витр. 31 въ залѣ XV). Присоединимъ сюда же формы тарелки (*πίναξ*) и фіалы, плоской чаши съ горбомъ („пупомъ“) въ срединѣ (*φιάλη μεσόμφαλος*), которыми совершали возліянія (напр. в. 27, залѣ XVI).

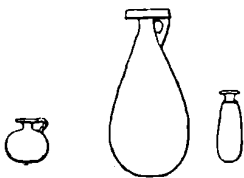
Изъ вазъ, служившихъ для другихъ цѣлей, первое мѣсто занимаетъ лекиѳъ (*λήκυθος*) (напр. п. 35 въ залѣ XVIII), сосудъ, въ которомъ хранилось масло. Основной признакъ

Лекиѳы.

его составляетъ высокое брюшко съ длинной узкой шейкой и одной ручкой; въ частности же онъ значительно видоизмѣняется. Въ бѣлье древнія времена, приблизительно до середины VI в., брюшко въ срединѣ расширено; въ концѣ VI в. оно суживается, въ V в. имѣетъ стройныя, равномерныя очертанія; въ срединѣ

того же вѣка возникаетъ новый типъ съ шарообразнымъ брюшкомъ. Лекиѳъ не только употреблялся въ обыденной жизни, но, покрытый бѣлой облицовкой, онъ получилъ въ V вѣкѣ особое значеніе при погребеніи. Такіе лекиѳы, наполненные благовоннымъ масломъ, ставили вокругъ умершаго, бросали въ могилу, приносили на надгробный памятникъ. Поэтому

Арибаллъ. Алабастры.

то и нарисованныя на нихъ изображенія по большей части погребальнаго содержанія (шк. 42 въ залѣ XV). Обыкновенный лекиѳъ бывалъ въ рукахъ у каждаго молодого человѣка, занимающагося тѣлесными упражненіями, такъ

какъ предъ борьбою натирали тѣло масломъ, а длинная шейка лекиѳа позволяла маслу выливаться изъ сосуда только каплями. Другіе сосуды для масла назывались алабастрами (*ἀλάβαστρον*), продолговатой формы, и арибаллами (*ἀρύβαλλος*), (витр. 1 и 2 въ залѣ XVIII) шарообразные.

При женскомъ туалетѣ употреблялись пиксида — (*πύξις*), съ крышкой, и плоская лекана (*λεκάνη*), въ которыхъ храни-